

Пианист

Ника Лякишева

Ника Лякишева

Пианист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70543228

SelfPub; 2024

Аннотация

Всю жизнь я учился, чтобы получить высокооплачиваемую профессию, но в глубине души я всегда хотел играть на пианино. Если бы не она, я бы никогда не смог осуществить свою мечту. Но возможно ли развитие без источника вдохновения?

Ника Лякишева

Пианист

...чувство всепоглощающей тоски жгучим горячим воском капало на дыру от вырванного сердца.

Если бы его и правда вырвали, оно продолжало бы ещё биться в когтистых лапах проклятого зверя, что совершил это.

Всё началось, когда я записался на уроки фортепиано к частному учителю. Вернее, учительнице.

Её квартира-студия находилась в «районе для богатых» в одном из корпусов высокоэтажного стеклянного здания. Вход строго по пропускам, внутри двора кустистая зелень, фонтанчик и цветущая сирень. Оттого что я довольно тревожный человек, пришёл на первое занятие пораньше и так как времени было ещё достаточно, я решил прогуляться по тенистым тропкам среди деревьев внутреннего сада. Сирень пахла изумительно. Её аромат щекотал нос, а лиловый и сиреневый цвета радовали глаз.

Самое-самое начало июня.

Когда я подошёл к небольшому фонтану, солнце стояло в зените. Была суббота. Вода отражала солнечный свет, слепя меня бликами. Я прикрыл глаза руками.

Маленькие-маленькие капельки воды летели на одежду, и вскоре моя белоснежно белая рубашка с закатанными рука-

вами стала почти серой – так долго я стоял у фонтана. Мокрая ткань приятно холодила кожу, и по телу побежали мурашки.

Я посмотрел на время. До начала урока оставалось несколько минут, поэтому я пошёл к двери подъезда.

Позвонил в домофон и в ответ услышал приятный женский голос. Дверь открылась.

Поднявшись на лифте на тридцатый этаж, я направился к большой железной двери квартиры номер триста семьдесят два. Постучал, так как звонка не было.

Дверь открылась.

– Здравствуйте! – Женщина лет двадцати семи – тридцати с длинными рыжеватыми волосами и одетая в строгий костюм-тройку чёрного цвета открыла дверь. – Проходите, пожалуйста!

Я поздоровался и зашёл в прихожую, выполненную в стиле минимализма. Светло-серые стены, белый потолок и серый ламинат. Разулся и прошёл дальше.

– Очень рада встрече, меня зовут Алиса Сергеевна, буду преподавать вам игру на фортепиано, – Алиса Сергеевна, надев тапочки, прошла в гостиную, в которой располагалось чёрное, покрытое лаком фортепиано.

Я смотрел на инструмент, и чувство прекрасного проникало внутрь меня. Всегда мечтал играть на чём-то, что затрагивало бы душу.

Каждый раз, когда я смотрел телевизор (или сериалы, или

соцсети, или любое другое нечто, где была картинка и звук) и видел, как ловкие пальцы бегают по клавишам, мне всегда хотелось уметь играть на фортепиано. Или пианино. Или рояле. Мне было всё равно, что именно.

– Добрый, добрый день! Я Ваня, здравствуйте, да, – я немного смутился, потому что не был готов к тому, что в одной комнате меня будут испытывать аж два чуда.

Признаюсь честно, Алиса Сергеевна была обворожительной.

Я рад, что именно она будет моим учителем.

Сейчас мне тридцать, и половину своей жизни я был влюблён в чёрно-белые клавиши, чёрную же лакированную поверхность дерева, отражающую свет ламп (в моих мечтах, разумеется, свет софитов), я не мог позволить себе в обучении раньше, чем сейчас. Из-за учёбы.

По родительскому наставлению я занялся экономикой и бизнесом. Сначала это была небольшая фирма, занимающаяся перепродажей и иногда производством настольных ламп. Потом, через время, когда мы с моими коллегами более-менее обустроились в мире деловых операций и интриг, а также поискали специалистов по работам со стеклом и начали производить уникальные светильники и лампы, в некоторых случаях даже на заказ.

Сейчас же, когда у меня есть штат сотрудников, консультанты, пиар-менеджеры и прочие работники, я могу позволить себе хобби.

И вот я здесь. Неловко стою напротив красивой женщины и готовлюсь к уроку на инструменте, о котором мечтал много лет.

– Что ж, Ваня, можете и меня называть не так официально, просто Алиса, – Алиса улыбнулась. Мне было приятно. – Начнём занятие?

– Можно попросить вас налить мне стакан воды? – я нервничал, горло внезапно начало першить.

– Да, конечно.

Ушёл я от Алисы через несколько часов, я, мне кажется, был готов остаться там навсегда. Она замечательный преподаватель. Я и раньше любил клавишные инструменты, но она смогла влюбить меня в фортепиано ещё сильнее. Я просто не мог оторваться, времени будто бы не существовало.

...я сидел на диване, закрыв лицо руками и еле сдерживая слёзы. Слева от меня, если пройти через арку, стояло фортепиано. Его крышка была разломана, щепки валялись на полу. Поверхность утратила блеск, лак потрескался. Стройный ряд клавиш нарушали пустоты – места, где их самих не было.

Если бы Алиса это увидела, она бы точно расстроилась. Но я расстраивался ещё больше, когда видел, что фортепиано есть.

Я сидел в своём офисе, разбирал отчёты, скучал. Прошло три дня с тех пор, как я впервые попробовал себя в роли пианиста. Конечно же, мне понравилось.

Только вернувшись домой (хотя я и думал об этом весь обратный путь), я открыл компьютер и залез в интернет. Нашёл какой-то сайт с “молодыми, но уже выдающимися талантами мира клавишных” и слушал и слушал, как они играют, как музыка рождается этими прекрасными звуками...

Следующая наша встреча была запланирована ровно через неделю после первой. Я, словно как на повторе, пришёл пораньше. Солнце палило всё так же нещадно, и мне было больно смотреть на всё вокруг меня. Сегодняшний день был хорошим. Правда, вчера я заработался, и мои глаза устали, поэтому мне пришлось надеть свои очки.

И снова я пошёл к фонтану. И он снова обрызгал меня мелкими каплями воды, только теперь испачкались ещё и очки, так что я протёр их об футболку, на которую решил сменить ту рубашку.

Настроение было отличным. Сирень скоро должна была начать отцветать, а мне она очень нравилась, поэтому я сорвал себе пару соцветий и поднёс к носу, чтобы насладиться ароматом.

Я пришёл вовремя и постучал в дверь, и та открылась. Алиса стояла на пороге и снова приветливо мне улыбалась. Она красивая. Она и её улыбка.

В этот раз Алиса была одета менее, скажем так, парадно: тёмная юбка-карандаш (знаю, ибо моя матушка всё время носила такие и просила меня забирать заказы) и свободная светлая блузка. На ногах снова тапочки.

– Сегодня продолжим изучать октаву и разберём разные трезвучия... – Алиса заглянула в свой блокнот, в котором, видимо, вела записи об учениках, и прикусила кончик простого карандаша.

Ещё неделю назад я заметил, что все пометки и написания Алиса делает карандашом. Скорее всего, пианистам и людям, работающим с нотами, так проще, чтобы потом по сто раз не пользоваться замазкой...

– Я совершенно не против! – ну разумеется. Был бы я против такого? Ни в коем случае!

– Знаете, Ваня...

– Давайте на «ты»?

– Хорошо. Итак, знаешь, Ваня, очень приятно видеть такое стремление к обучению. – Алиса присела за кухонный стол и показала кивком головы присесть напротив неё. – Я же обычно детей учу, раньше работала в музыкальной школе, а там... Многие приходят только потому, что иначе родители отберут телефон или что-то такое... Никакой любви к инструменту! А ты!.. Сколько ж тебе лет (не подумай, пожалуйста, ничего. Ты очень хорошо выглядишь...) – на этом моменте Алиса немного смутилась и отвела взгляд, – Так вот. Я к тому, что ты уже явно не ребёнок, а столько желаний играть... И глаза аж горят... Мне правда очень приятно это видеть.

Алиса улыбалась, и я был очень горд собой. Я был рад, что своей любовью могу радовать человека, делать так, чтобы он

улыбался... Я уже говорил, что у неё красивая улыбка? (возможно, я малость покраснел от своих мыслей).

Я помню момент, когда только увидел её... её, лежавшую на полу в луже чего-то тёмного, блестящего и липкого.

Когда занятие кончилось, светило вечернее солнце. В воздухе пахло приближающейся грозой. Небо было окрашено в красивый сине-серый цвет, оно будто бы нависало над городом, и только золотистые лучи могли пробиться сквозь него, озаряя всех и вся своим светом. Жизнь была прекрасна.

Именно, что была.

Наигравшись (если так можно сказать) на фортепиано, мы с Алисой сидели за тем же столом и болтали ни о чём. Пили ромашковый чай и ели солёные крендельки, потому что ничего больше закусочного дома не нашлось.

Алиса рассказала, как раньше играла в оркестре, как записывала игру на рояле (на котором она тоже умеет играть) для разных фильмов и мультиков, как в детстве любила все клавишные инструменты. И с возрастом эта любовь не прошла.

Алиса также рассказала, что была замужем за скрипачом из оркестра, в котором играла, и как они развелись, потому что женились по молодости и необдуманно.

Когда она говорила, что сейчас она свободна, Алиса явно была смущена. И я могу понять её смущение. Мне, кажется, было так же неловко, как и ей.

У меня не было серьёзных отношений, потому что прио-

ритет был другим: отучиться и встать на ноги, устроить бизнес.

И сейчас... сейчас я тоже свободен. И готов.

Я чувствовал, как меня тянуло к Алисе. Не физически, не это главное. Мне было очень хорошо рядом с ней. Было такое ощущение, что она именно тот человек, которого я ждал и для которого становился тем, кто я есть сейчас.

На улице пошёл дождь.

Мы сидели на кухне, смотрели в окно (иногда друг на друга) на солнце, так отчаянно пытающееся пробиться сквозь стену ливня, и молчали. Нам было комфортно.

Форточка была открыта, и дождевые капли попадали внутрь. Никто из нас не спешил закрыть окно, прохлада улицы приятно освежала.

Вскоре ливень кончился, и мне бы пора было уже уходить, но я совершенно не хотел покидать это уютное место и этого уютного человека.

Возможно, это глупо, но я всегда подавлял в себе такие желания, поэтому я бы всё равно не смог бы понять всей этой глупости.

Любви с первого взгляда не существует?

Мы с Алисой тому опровержение.

Я уверен, она чувствует ко мне то же, что и я. Она такая же уютная для меня, как и я для неё.

Разумеется, Алиса не первая моя потенциальная партнёрша, ведь моя мать, требовательная и консервативная жен-

щина, всегда хотела внуков себе и наследников компании мне. Она устраивала много встреч, свиданий вслепую, торжественных визитов к другим влиятельным или богатым семьям. Я повстречал немало чудесных (порой даже чудных) девушек и женщин, но моё сердце пленила Алиса.

Асфальт на улице был тёмный и сырой. Приятный аромат просачивался в квартиру через полуоткрытое окно.

Я встал из-за стола, Алиса следом. Мы молча прошли в прихожую, и я стал надевать свои туфли, кофту (я знал, что будет дождь, и взял с собой что-нибудь потеплее). Всё также молча посмотрел на Алису, она на меня. В очередной раз ловлю себя на мысли о том, что она красивая.

Наши кружки стояли на столе грязными. Был вечер. Желудок посылал мне сигналы, что не прочь было бы перекусить.

Я начал открывать дверь, намереваясь выйти. Я всё ещё смотрел на Алису. И она всё ещё смотрела на меня. В её взгляде я видел... немую просьбу. Я не мог понять, чего она хочет. Я открыл дверь и вышел на лестничную клетку (на самом деле лестницы были за ещё одной дверью, а здесь был выход только к лифтам). Поднял руку и с нежной улыбкой помахал на прощание Алисе. Она улыбнулась в ответ, но её улыбка была несколько неестественной, хотя, безусловно, она и была искренней.

Я тихо закрыл дверь и пошёл к лифту, нажал кнопку вызова.

Я осознал.

Я быстро развернулся и схватился за ручку ещё открытой двери (звука проворачивания замка я не слышал), быстро открыл её. Алиса стояла там же, где и минуту назад. Увидев меня, она облегчённо и счастливо улыбнулась.

Мы вместе пошли есть хот-доги, что продавались в парке рядом. Мы шли по этому мокрому асфальту и смотрели на отцветающую сирень с каплями дождя на листьях; пахло сыростью и теплом.

Около дороги росло низкое, с частой листвой, дерево, под которым стояла лавочка. Было удивительно, но она даже частично осталась сухой. Мы с Алисой доели хот-доги, и она поделилась со мной жевательной резинкой со вкусом мяты. Я не очень люблю настолько “агрессивные” вкусы, но всё же принял своеобразный подарок. Просто потому что его дала мне Алиса.

Вы можете подумать, что я сентиментален. Можете подумать, что даже чересчур.

Но, право слово, мне всё равно.

Мы сели на сухую часть лавочки. Было слышно пение птиц. Красиво всё же на улице.

Мы поговорили о красоте природы и о том, как было бы замечательно перенести эту красоту, эту свежесть в музыку.

Когда мы замолчали, из-за туч выглянуло солнце. Закат.

Мы сидели близко друг к другу, я спиной к солнцу, Алиса – лицом. Её глаза были удивительно обворожительными на

солнечных лучах. Я смотрел и любовался. Свет играл в её огненных (из-за цвета заката) волосах, и я наблюдал за этим.

Мне было невероятно хорошо. Я был влюблён и не мог, – не знал, – как себя остановить. Я поднёс свою ладонь к щеке Алисы и через мгновение, когда она легко мне кивнула, нежно погладил. Она закрыла глаза из-за удовольствия. Я провёл рукой дальше, к затылку, и зарылся пальцами в её волосах. Алиса положила руки мне на плечи.

Мы сидели под деревом, там, где никто не видит, и целовались, словно подростки, которые наконец-таки дорвались.

Так начиналась наша история. Через год мы сыграли свадьбу. Скромную, с парой десятками гостей. Это был лучший день в мой жизни.

А этот стал худшим. Какая ирония, не правда ли?

На пятую годовщину нашей с Алисой эсепитьбы мы договорились сходить в консерваторию послушать инструментальный концерт. Наша жизнь не могла быть без музыки, мы её очень любили и хотели провести особый для нас день в таком замечательном месте.

Мы решили встретиться сразу на месте, потому что оба ехали с работы. Алиса устроилась работать в музыкальный центр.

По пути я объезжал всевозможные цветочные магазины. Пришлось постараться и найти сирень – любимые цветы моей эсены.

Несмотря на то, что я потратил много времени на поиски, всё равно приехал пораньше. Я сдал свою одежду в гардероб и стоял с цветами около входа, ждал Алису.

До начала оставалось уже около десяти минут, но Алисы всё не было. Я позвонил ей и не получил ответа. Позвонил снова – ничего.

Тревога заполнила меня всего. Алиса всегда брала трубку, даже если у неё шло занятие. Я не хотел думать, что произошло что-то страшное. Скорее всего, её телефон просто разрядился. Или она едет в метро, и там не ловит сигнал. Может быть и такое, что она просто забыла свой телефон в студии. Точно!

Я позвонил на её работу, узнать, не оставляла ли Алиса телефон. Администратор сказал мне, что телефона никакого нет и что Алиса ушла больше, чем час назад.

Этого с лихвой хватило бы, чтобы доехать до консерватории.

Где же ты?..

Я позвонил ещё раз в надежде, что прошлые звонки Алиса попросту не услышала.

Тем временем концерт был в самом разгаре – шёл уже двадцать минут.

Я мялся на пороге с растрепавшимися цветами, как дурак.

Гудки шли, ответа всё не было.

Я уже был готов сбросить вызов, когда внезапно Алиса

подняла трубку.

– Алиса?! С тобой всё хорошо? Почему ты не отвечала раньше? Ты приедешь?

– Вы, верно, Иван? – незнакомый мужской голос звучал расстроено и обречённо.

– Да, я муж Алисы. Где она? Дайте ей трубку, мне нужно поговорить с женой!

– Иван, я сотрудник скорой помощи. Мне очень жаль такое вам сообщать, но Алиса... она... к сожалению, она погибла. Разбилась насмерть. Мы приехали так быстро, как только смогли, но было уже поздно...

– Это какая-то шутка?

Это не было шуткой. Отнюдь.

Какой-то мужик на огромной фуре врезался в машину Алисы и раздолбал настолько, что никакая страховка не покроет. К сожалению, он врезался аккурат со стороны водителя...

Когда мне передали останки для захоронения, там не было чего-либо, что можно было бы достойно похоронить.

Я был разбит.

Как иронично, ведь Алиса тоже была разбита...

Я принял решение кремировать её. Это была хорошая идея.

Я не знал, как мне быть дальше. Алиса была в моей привычной жизни, была её частью, а теперь дни наполнились пустотой. Мне было противно просыпаться в нашей общей

кровати, где ещё оставался её запах.

Каждый раз, проходя на кухню, я видел фортепиано и медленно горел изнутри. Оно напоминало мне о нашем знакомстве и о нашей счастливой жизни.

Я не выдержал и разбил его. Уничтожил полностью, чтобы в нём больше нельзя было узнать прежний прекрасный инструмент.

Также я уничтожил и себя.

Я не выдержал. Не смог справиться, пережить.